

Хун Чэнчжи вернулся с серым лицом, чувствуя себя хуже, чем когда-либо прежде, и крайне раздраженным, но неожиданно, как только он вошел в дверь, Хун Шина сразу же спросила его о Фэн Цзе.

"Брат, ты нашел Ци Цзэ?"

Она уже давно не видела Фэн Цайцзе, и звонила Танг Фэю несколько раз в день, но от него не было никаких новостей.

Зная, что в последний раз она поступила опрометчиво и отпугнула его, она стала менее импульсивной?

"Не упоминай при мне этот ****, я рассержусь, когда упомяну его". Когда Хун Чэнчжи услышал слова "Feng Qize", его гнев стал еще больше, он поднял пепельницу на столе и сильно ударил ее. На землю.

Клан -

Сильный треск потряс всех, особенно Хун Шину, которая превратилась в дрожащего маленького белого кролика и стояла в одиночестве, не смея произнести ни слова.

Хун Тяньфанг читал газету. Он почувствовал, что гнев Хун Чэнчжи слишком велик и что-то не так, поэтому он четко спросил: "В чем дело, что был такой большой пожар, когда я вернулся?".

"Папа, ты знаешь, насколько ненавистен Фэн Цайцзе? Он не только избил меня, но и сказал, что никогда меня не отпустит. Что еще более ненавистно, так это то, что он на самом деле обнимал других женщин и был на глазах у многих людей. Он сказал, что не женится на Шине. Теперь СМИ сообщают о браке семьи Фэн Хун. Разве Фэн Цайцзе прямо не позорит нашу семью Хун?" Хун Чэнчжи перехватил только часть. Другими словами, я не сказал, как я относился к Се Цяньнин раньше.

Услышав это, Хун Шина не слишком огорчилась, только немного расстроилась, поэтому тихо сказала: "Брат, разве ты не знал, что у Ци Цзэ давно есть девушка? Почему ты так злишься?"

"Я зол, я зол, потому что, потому что..." Хун Чэнчжи долго не мог сказать, он не хотел, чтобы его семья узнала о его поступках.

Подумав, он уверенно сказал: "Я злюсь из-за того, что девушка Фэн Цизе однажды спровоцировала меня, пнула меня и заставила скатиться с нескольких ступенек. Это было на днях, когда вы попросили меня сопровождать вас, чтобы найти Фэн Цайцзе. Разве ты не спросил меня, почему я смутилась, это же Женщине больно".

"Что..."

"Я не могу проглотить этот вздох, поэтому я хотел преподать урок этой женщине. Я не ожидал, что она была девушкой Фэн Цайцзе. Я был очень зол". Хун Чэнчжи по мере того, как он говорил, становился все более злым, в его груди появилась паника, и он зашарил руками. Потяните за галстук, чтобы вам было легче дышать.

"Что ты злишься на женщину, у тебя не хватает благородства, во всем есть причина и следствие, эта женщина не будет беспокоить тебя без причины". Хун Тяньфан был очень недоволен поведением Хун Чэнчжи в это время, высокообразованный человек, такой недостаток самовоспитания, он бы действительно чувствовал себя неловко, если бы позволил

людям снаружи увидеть это.

"Папа, как ты разговариваешь с посторонними?" Хун Чэнчжи разозлился еще больше, чувствуя злость из-за того, что не мог получить поддержку от своей семьи.

"Чэнчжи, я прекрасно знаю, что ты за человек. Основываясь на твоих собственных словах, я не буду судить о том, кто прав, а кто виноват в этом деле, даже если ты мой сын. Вы сказали, эти двое Куда вы пошли?"

"Я, Я..." Хун Чэнчжи почувствовал себя немного виноватым и задумался на некоторое время, поэтому он использовал Хун Шину как щит: "Папа, я помог Шине найти Фэн Цайцзе, потому что я пошел искать его, а он был избит. ... Тебе не нужно говорить что-то за меня, ты все еще ругаешь меня?"

Хун Шина услышала проблему, поэтому она прямо ответила: "Брат, когда ты уходил два дня назад, разве ты не сказал, что нужно кого-то убрать? Как получилось, что ты помог мне найти Цайцзе?"

Хун Чэнчжи недовольно посмотрел на нее и предупредил, чтобы она не говорила глупостей.

Бир прав. Жаль, что Хун Тяньфан уже подозревает.

Хотя он не знает, что происходит, он может быть уверен, что это нехорошо, поэтому он строго отчитал его: "Чэнчжи, если ты действительно будешь устраивать такие беспорядки, то рано или поздно группа Хун позволит тебе это сделать. Коллапс."

"Папа, все не так серьезно. Я просто собираюсь преподать кое-кому урок. Со способностями нашей Группы Хонг, неужели ты не можешь даже преподать кому-то урок?"

"В случае жизни, или чего-то незаконного, другая сторона настаивает на том, чтобы подать на тебя в суд, даже если я смогу найти адвоката, который поможет тебе выиграть иск, ты думаешь, общественное мнение отпустит тебя? Таким образом, ваша репутация будет очень хорошей. Бедный, я боюсь, что совет директоров не согласится позволить тебе занять мое место".

"Папа, неужели все так серьезно?" Хун Чэнчжи не осознавал всей серьезности ситуации, думая, что все поддерживается группой Хун, поэтому бояться нечего.

С детства никто не смел обижать его, даже если обидеть, конец будет плачевным.

"Не думай, что богатство Группы Хун поможет тебе решить любые проблемы. Если вы будете провоцировать гнев и обиду, никто не сможет вам помочь. Более того, человек, которого ты провоцируешь на этот раз, - Фэн Цайцзе, который лучше Фэна. Цзя Жун еще более ужасен. Он сказал, что не отпустит тебя, поэтому он точно не отпустит тебя. Ты должен прекратить это". Чем больше Хун Тяньфан думал об этом, тем больше он чувствовал, что все не так просто. Внезапно он ощутил необъяснимое чувство страха.

При мысли об острых и страшных глазах Фэн Цайцзе он задрожал.

Такой человек, подобно дьяволу, хладнокровен и безжалостен, и может игнорировать даже свой собственный Лаоцзы, не говоря уже о других людях.

"Папа, разве Фэн Цайцзе не такой же, как я, богатый представитель второго поколения, что в

этом такого? Хотя наша группа Хун немного слабее, чем империя Фэн, но если мы действительно будем сражаться с ней вместе, мы можем не проиграть?" - презрительно сказал Хун Чэнчжи.

Как только он заговорил, он получил сильную пощечину.

Пощечина -

Хун Шина была поражена, когда услышала громкие аплодисменты, она даже не осмелилась заговорить.

Папа обычно очень добрый, поэтому они не будут сильно бояться, но если папа сердится, он становится очень страшным человеком".

Услышав слова Хун Чэнчжи, Хун Тяньфан был крайне разъярен, поднял руку, дал ему пощечину и сурово отчитал: "Если ты смеешь шутить о группе Хун, то убирайся из этого дома. Не признавай меня больше своим отцом, потому что у меня нет такого сына, как ты". ТЕМj.

"Папа, я действительно не понимаю. С нынешней силой нашей группы Хун, почему ты все еще боишься империи клана Фэн?" Хун Чэнчжи получил пощечину, и гнев, который он получал раньше, был полон злости. Неконтролируемо, вырвался раздирающий рев.

Ему просто не нравится это чувство неполноценности, так почему семья Хун должна затаить дыхание перед семьей Фэн?

Он всегда был превосходным человеком, но перед семьей Фэн он не может быть превосходным, он не может этого вынести.

"Это слишком просто для тебя. Знаешь ли ты, почему Фэн Цзяронг настаивает на браке с нашей семьей Хун?"

"Глядя на нынешних знаменитостей и дам, только дочь нашей семьи Хун может сравниться с семьей Фэн. Фэн Цзяронг так заботится о своем лице, и у семьи серьезные взгляды. Естественно, он позволит Фэн Цайцзе жениться на Сине". сказал Хун Чэнчжи. Это мое собственное понимание.

Но Хун Тяньфан не согласился: "Все не так просто, как ты думаешь. Фэн Цайцзе уже тридцать лет. Если бы Фэн Цзяронг заботился о своей семье, он бы заставил его жениться на Шине. Я не буду ждать до сих пор, чтобы говорить об этом. Это не беспочвенно, должна быть причина".

"Какая причина?"

"Я не знаю, но моя интуиция подсказывает мне, что все не так просто. По моим предположениям, он, скорее всего, хочет использовать этот брак, чтобы аннексировать группу Хун".

Когда Хун Шина услышала это, она очень встревожилась и поспешно сказала: "Папа, это не должно быть так, ты, должно быть, неправильно догадался".

Если это действительно причина, то как она выйдет замуж за Цайцзе в будущем?

Это точно не причина.

"Сина, не возлагай слишком больших надежд на этот брак. Не говоря уже о том, какова главная цель Фэн Цзярона, Фэн Цайцзе, кажется, не сможет принять тебя. На самом деле, я бы предпочла, чтобы он не принимал тебя. Нам не нужно выходить замуж за Фэн Цзя, нам не нужно, чтобы нас контролировал Фэн Цзяронг". Хун Тяньфан глубокомысленно сказал, его лицо было полно печали.

"Нет, я должна выйти замуж за Цайцзе, папа, ты можешь мне помочь, хорошо?"

"Сина, все не так просто, как ты думаешь. В то время ты также видела отношение Фэн Цайцзе. Он был настроен не жениться на тебе".

"Но дядя Фэн сказал, что у него будет способ, у него есть способ заставить Ци Цзэ согласиться выйти за меня замуж. Мне все равно, я должна выйти замуж за Ци Цзэ и стать его невестой". Хун Шина была полна решимости и сказала, что ничего не изменит. Он не хотел больше слышать эти грустные слова, поэтому поспешил наверх и закрылся в комнате.

Хун Чэнчжи смотрел на нее, пока она не закрыла дверь в комнату, затем отвел взгляд и серьезно спросил: "Папа, все не так сложно, как ты думаешь. Наследство верно, это не имеет ничего общего с Шиной".

"У Фэн Цзярона определенно есть способ, чтобы Сина унаследовала".

"Это, как это возможно?" Хун Чэнчжи был очень напуган, опасаясь, что его собственная собственность станет чужой.

Таким образом, это не обязательно хорошо - не позволить Сине выйти замуж за Фэн Цайцзе.

"Не волнуйтесь слишком сильно, все это лишь наши предположения. Если это так, то брак между двумя семьями может быть не очень хорошим для нас". Хун Тяньфан улыбнулся, с жадностью в глазах.

"Папа, что хорошего в браке для нас?"

"Если Фэн Цзяронг действительно хочет присоединить нашу семейную группу Хун с помощью брака, то почему мы не можем использовать брак для присоединения империи семьи Фэн? Сравнение - это стратегия".

"Если империя клана Фэн будет аннексирована, то мне больше не придется бояться Фэн Цайцзе". Прежде чем иероглиф был написан, Хун Чэнчжи начал фантазировать.

Он должен наступить Фэн Цизе под ноги и плюнуть ему в душу.

"Чэнчжи, ради общей ситуации, не всегда создавай проблемы снаружи.

Если у вас есть время, читайте больше книг или ходите в компанию, чтобы узнать о ней больше, чтобы в будущем вы могли возглавить ее, понимаете?". 13264795

"Папа, я знаю, что делать, не волнуйся".

Видя высокомерную и мрачную улыбку на лице Хун Чэнчжи, Хун Тяньфанг действительно не мог ему поверить.

Теперь он ненавидел железо, но не сталь. Если его сын может быть наполовину таким же острым, как Фэн Цайцзе, то он может быть спокоен.

К сожалению-()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2079057>